

«Когда текст серьезнее литературы...»

Есть книги, которые невозможно поставить в ряд с другими. Дело не в качестве. И не в жанре. Так бывает, когда перед нами что-то совсем особенное, шуточное, единственное в своем роде. Это о книге «Гамбургский симпатяга»

Сам автор — Александр Куприянов — определил ее жанр как «живые камушки калейдоскопа». И это, пожалуй, точнее всего. Потому что ни мемуары, ни эссеистика, ни что-либо еще для обозначения характера этого произведения не подойдут, а лишь введут в заблуждение.

Ведь вот, казалось бы, вполне автобиографичный, на первый взгляд, текст, персонажи в нем реальные, со своими именами, и воспоминания вполне подробные, с документальными подтверждениями. Но быстро становится понятно: никакие это не мемуары. Нет здесь связного повествования с последовательными жизненными вехами: родился, учился, женился, создал, добился... Логика тут совсем другая. При этом сюжет жизнеописания то и дело растворяется в самоиронии, а временами — в мистике и творческой фантазии. Так что подспорьем для историка, что должно быть свойственно настоящему мемуарам, эти воспоминания служить вряд ли смогут. Нет, не мемуары.

Да и любой другой классический жанр оказывается тесен для этого сочинения. А вот метод калейдоскопа, изобретенный автором, как раз впору: «Картинка быстро меняется, но цветные камушки цепляются друг за друга и образуют новую картинку. Автор иногда ходит по кругу, неизменно возвращаясь к какому-то своему, внутреннему, сюжету». Вот что это такое.

Читать увлекательно, потому что повороты событий и рассуждений неожиданны, ассоциации порой причудливы, персонажи то исчезают, то вновь внезапно появляются, некоторые ситуации и мысли не

раз повторяются в новом контексте. Но беспорядочность тут только кажущаяся. На самом деле — виртуозная работа. Об этом можно судить по результату. По эффекту, который рождает книга.

Это действительно больше, чем книга, потому что это не произведение человека — а сам человек, это не рассказ о жизни — а кусок живой жизни.

Когда читаешь «Гамбургского симпатягу», то погружаешься в жизнь ее автора, и она, эта жизнь, в каком-то смысле становится твоей. Ее уже не забудешь, она становится для тебя пережитой лично.

И самое для меня удивительное: яркая, в чем-то противоречивая личность Александра Куприянова становится, на мой взгляд, абсолютно тождественна его книге и получает свою жизнь, отдельную от реального Купера, как его часто называют. Читаешь книгу — и как будто вживую общаешься с ним самим, слышишь его откровения, шутки, сомнения. Вот почему эта книга больше, чем книга. Потому что она — жизнь, она — живой человек. Как это получилось, никто, конечно, сказать не сможет — на-

стоящее творчество таинственно. И в самой книге немало таких вопросов, которые можно только задавать, не надеясь на исчерпывающий ответ. Эти вопросы рождались у автора, сопровождали его всю жизнь, и для читателя они становятся настолько же близкими, насколько и неразрешимыми. Вот, например, почти случайная и довольно обидная фраза, которую обронил когда-то лучший друг: «Да ты, парень, никого не любил!» Она не раз повторяется в книге, как и в жизни. И дело не в том, справедлива ли она хоть отчасти, и не в том, что конкретно имелось в виду. Не спор она вызывает, но другой, самый главный вопрос: а что же такое любовь? Он не звучит напрямую в книге, но совершенно очевиден.

Так же, как другие вопросы такого же рода и масштаба, которые сами собой появляются в книге, то есть в жизни автора, а это — одно и то же. Что такое литература? Кого можно назвать писателем? Кого признать другом? Что считать успехом в жизни, в творчестве? Кто мы? Что с нами будет? Как жить, чтобы быть живым? И это как раз тот случай, когда вопросы важнее ответов. Когда текст серьезнее литературы. А жизнь и личность больше земных сроков.

Валерий КОНОВАЛОВ

ДОСЬЕ: Александр Куприянов — «Легенда российской журналистики», заслуженный работник культуры РФ, «Медиа-менеджер России», писатель. Автор художественных книг, в их числе роман «Жук золотой», повести «Екарный бабай», «Ангел мой», «Флейта крысолова», «Не мой день», «О! Как ты дерзок, Автандил!». Роман «Таймери» признан «Прозой года», киноман «Надея», стал лауреатом премии «Золотой Дельвиг», а киноман «Истопник» — лауреат шести литературных премий, в том числе международной премии Terra Incognita Awards («Терра Инкогнита Эвордс»). Автор «Роман-газеты».